

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Юйсифу Айиши на тему: «Национально-ориентированный подход к формированию грамматических навыков русской речи китайских студентов (уровень А2)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный, уровень профессионального образования)

Опыт преподавания русского языка носителям китайского языка показывает, что следует отделять не только общие проблемы преподавания русского языка иностранцам и русского языка русским, но и частную проблему преподавания русского языка носителям максимально удаленного от него китайского языка. Представленная к защите диссертация Юйсифу Айиши посвящена способам улучшения освоения грамматической системы китайскими учащимися. Помимо общего требования учета в преподавании русского языка родного языка учащегося, в методическую основу диссертации вводится требование учета традиций приемов обучения, к которым привыкли китайские студенты. Это создает особую актуальность исследования и его высочайшую практическую пользу.

Часто приходится слышать о необходимости как можно более раннего отрыва обучаемых от родного языка и возможно более полного погружения их в стихию языка изучаемого. Этот прием хорош при преподавании индоевропейцам, имеющим прочный общий культурно-генетический фон. Такого общего фона нет в условиях преподавания русского языка китайцам, и его требуется создавать искусственно. Поскольку на начальном этапе русский еще не может использоваться как язык-посредник, роль такого метаязыка преподавания передается родному китайскому языку. С этим связаны три гипотезы обсуждаемого научного исследования из четырех.

Из изложения задач, описания теоретической и практической значимости следует, что прежде всего учитывается ситуация обучения в России, то есть в условиях, при которых преподаватели не могут объяснять русские грамматические правила по-китайски.

Из положений, выносимых на защиту, хочется выделить и особо поддержать третье: чтобы добиться активного владения русским языком, необходимо усилить ориентировочную стадию формирования навыков с опорой на родной китайский язык. Китайский язык настолько богат свободными комбинаторными возможностями элементарных слов, изображаемых иероглифами, что с их помощью легко можно растолковать любые самые сложные формальные и прагматические правила русской грамматики. Образно выражаясь, китайского студента нужно как можно дольше держать в скорлупе его родного языка, терпеливо дожидаясь, пока окрепший цыпленок сам не разобьет скорлупу и не выйдет в мир русского языка. Китайский язык при этом будет уже не простой внешней скорлупой, а внутренним культурно-этическим ориентиром, который сохраняет и укрепляет возмужавшую языковую личность, сумевшую добиться чистого билингвизма на основе своего непроницаемого родного языка.

Первая глава посвящена сопоставлению китайской и русской систем обучения русскому языку. Рассматривается история сравнительного грамматико-переводного метода преподавания иностранного языка. Язык в этом случае усваивается через его логически обработанную письменную форму, материал подается дедуктивно. Учащиеся сознательно развивают свои сопоставительные способности. Нам представляется, что психологической основой такого преподавания выступает гештальт-психология. Образ иностранного выражения формируется средствами родного языка и затем переносится на иностранные формы. Внешняя форма родного языка служит источником знакомства с внутренней формой иностранного языка.

33-06 80

14.01.2023

С конца XX века стал развиваться беспереводный метод обучения на основе бихевиоризма. Язык стал восприниматься как речевое поведение человека – умение показывать правильные реакции и порождать стимулы, приводящие к коммуникативному успеху. Но Юйсфу Айишу опирается на традицию национально-ориентированного обучения, при котором лучше используются ресурсы родного языка и повышается роль переводного метода. Сейчас к требованиям этого метода добавляется сопоставление этнокультур.

Мы полностью согласны с критикой пособий, составленных без учета родного языка учащихся. Они не позволяют поставить нужный заслон интерференции и не выделяют особых трудностей преподаваемого языка, вызываемых языком родным.

Подробно описывается сравнение образовательных систем Китая и России и вырабатываются приемы точного сопоставления преподавания русского языка в Китае и в России, что стало залогом успешного проведения такого сопоставления.

В особом разделе сравниваются лингводидактические традиции России и Китая в области преподавания русского языка. Тщательно сопоставляются наиболее авторитетные российская и китайская программы обучения русскому языку от нулевого уровня до уровня В1. Автор приходит к выводу, что в российской программе выше требования к аудированию и говорению, в китайской программе – к чтению и письму, а также грамматике.

Юйсфу Айиша приводит критическое замечание: «В русской языковой среде вводный курс по фонетике строится без учета родного языка...» (с.30) Это, судя по нашему опыту преподавания, осваивают только самые сильные студенты, хорошо владеющие одним-двумя другими индоевропейскими языками и достигшие фонологического мышления. Основная масса студентов запоминает русские слова целиком, со всем их фонетическим обликом, не расчлняя не только на фонемы, но даже и на слоги, поскольку структура русских закрытых слогов со множеством невозможных в китайском сочетаний согласных совершенно чужда китайскому языку с сильными инициалами и слабыми финалями. Это усложняет и разбиение русского слова на морфемы и усвоение полезных словообразовательных связей на основе продуктивных моделей.

Китайская методика усвоения звуковой стороны русской речи основана на имитации. Как это ни парадоксально, здесь, в фонетической сфере, принцип наиболее удален от дедуктивного и используется целиком индуктивный метод. Это, действительно, единственно возможный способ обойти стороной русскую аналитическую фонологию, совершенно недоступную рядовому носителю китайского языка. Но это и наиболее активный метод, обходящий бесполезную информацию о качестве русских звуков.

Напротив, при описании семантизации новой лексики автор не чуждается справедливой самокритики: опора на переводной метод в китайской методике приводит к тому, что учащиеся начинают говорить русскими словами «по-китайски» (с.33). Говорящую личность, а особенно представителя древнейшей китайской цивилизации, переделать невозможно, и нет такой цели, - заставить говорить китайца, «как русского». При этом уничтожился бы сам повод коммуникации. Нам хочется говорить с другим, с представителем не своей культуры, способным свои тайные китайские думы и чаяния излагать на понятном нам русском языке. Значит, на уровне ментальности и не следует добиваться русификации речи наших студентов, а вот на уровне лексической семантики – следует, ибо пренебрежение оттенками значений и сочетаемостью, а также неверному грамматическому оформлению, приводит к элементарному коммуникативному конфликту.

Очень полезным является критическое сравнение наиболее популярных русских и китайских учебных пособий (с.40-46).

Во **второй** главе Юйсфу Айиша конкретизирует национально-ориентированный метод, показывая его применение на практике. Здесь указано на отсутствие морфологии в китайском изолированном языке, что препятствует успеху беспереводного метода, распространенного на подготовительных курсах для студентов из Китая.

Предложения к исправлению сложившегося положения сводятся к следующему:

«1) разработать национально-ориентированные учебные материалы, которые содержат комментарии на китайском языке к грамматическим и фонетическим правилам, типовые предложения с переводом, перевод новых слов и формулировок заданий, страноведческие сведения на китайском языке, и эти материалы могут быть предназначены для учащихся;

2) грамматический материал вводить дедуктивным путем, когда есть возможность понять грамматические правила на родном языке.

3) привлекать китайцев-ассистентов для проведения повторительных уроков грамматики раз 2 в неделю» (с.59).

Со всей ответственностью рецензента поддерживаю все 3 предложения с добавлением идеи радикально изменить самоё описание русской морфологии и словообразования путем возведения морфем в статус слов и перевода сочетаний русских морфем на уровень синтаксиса. Так будет достигнуто обязательное требование описания русского языка в зеркале китайского, в котором есть только лексика и синтаксис. Для освоения звуковой стороны русского языка в этом случае будут чрезвычайно важны исторические чередования, дающие ключ к варьированию морфем. Конструкции согласования и управления будут усваиваться как схемы возможных окончаний в каждой из них в зависимости от классов имен.

В этой же главе рассматривается способ преподавания видов глагола и глаголов движения на уровне А2. Уже в самих положениях, не ориентированных на китайских студентов, выдвигается требование понимать формы *позвоню, спрошу* как **формы** будущего времени, хотя никаких признаков спряжения, отличного от выражений настоящего времени *звоню, спрашиваю*, нет (с.60). На этой основе А.В. Бондарко и Л.Л. Буланин лишают систему русского глагола трех времен и оставляют только два: прошедшее и настояще-будущее, что гораздо понятнее и для китайских студентов. На этапе А2 им надо сказать, что спрягаемая форма сов. вида обычно описывает действие в плане будущего, но потом они узнают, что эта же форма в разговорной речи употребляется в наглядно-примерном значении в плане настоящего неактуального¹. «Составная форма» (с.60) *буду читать, будем строить* непонятна даже для студентов продвинутого этапа. Опыт показывает, что объединение глагола сов. вида *буду* с фазовыми глаголами, после которых точно так же возможен только несов. вид инфинитива, позволяет усвоить подобные сочетания с инфинитивом гораздо лучше, чем введение в русскую грамматику аналитической формы будущего времени.

Полностью согласен с автором, что «изучение иностранными студентами вида глагола без привлечения родного языка или языка-посредника происходит не без потерь» (с.62). В китайском языке есть ряд специальных частиц, вполне точно соответствующих значениям нашего сов. и нашего несов. вида. Опора на эти частицы в разы сокращает длинные и малопонятные рассуждения на русском о видовых значениях. Нам представляется, что студентам сложнее образовать правильную видовую форму и согласовать ее с подлежащим, чем узнать, какой вид требуется. Ошибки чаще связаны не с употреблением вида, а с образованием видовой формы.

Глаголы движения представляют собой еще более сложную тему, чем виды глагола.

Национально-ориентированный метод способствует улучшению преподавания этих тем. Утверждается, что этот метод соответствует поэтапной подаче материала от ориентировки до совершенствования навыков в рамках сознательного усвоения. При этом перевод на китайский должен идти уже на этапе ориентировки на образцы. Приводится непосредственный алгоритм действий преподавателя (с.77-78). В отличие от других методистов, автор предлагает действовать дедуктивным путем: сначала приводить правило по-китайски, затем приводить образцовые предложения с переводом на китайский,

¹ Чуть дальше, со ссылкой на О.П. Рассудову (с.63) говорится именно об этом значении форм несов. вида, которое невозможно отнести к плану будущего.

упомягая по-русски и по-китайски исключения, наконец закреплять навыки в упражнениях активного типа.

Глава **третья** посвящена эксперименту, проверяющему гипотезу эффективности национально-ориентированного метода. Условия эксперимента и сам ход его проведения позволяют получить вполне надежные результаты и прийти к выводу об «эффективности национально-ориентированного подхода к формированию грамматических навыков китайских студентов в России» (с.115).

Замечания.

Только первое замечание касается основного текста. Все прочие замечания имеют частный характер и сводятся к критике предлагаемого учебного материала.

- 1) На с.61 перечисляются приставки с глаголами движения, которые необходимо усвоить. Среди них есть приставка *по-*, выражающая начало движения. На с.64 говорится: «Приставочные глаголы движения пространственного и непространственного значения образуют омонимичные формы. При этом приставочные глаголы пространственного значения – это глаголы несовершенного вида, а приставочные глаголы непространственного значения – это глаголы совершенного вида». Имеется в виду омонимия типа *пройти* : *проходить*, *проходить мимо дома* / *ходить* - *проходить*, *проходить по городу 3 часа*. Приставка *по-* не имеет пространственного значения, но частично входит в число пространственных по своей способности создавать глагол сов. вида от однонаправленных глаголов: *пойти* : *походить*, *походить на мать* (только переносно) / *ходить* : *походить*, *походить 5 минут*. К сожалению, об этом пособия по глаголам движения не предупреждают. Не предупреждаете и Вы. Считаете ли Вы, что по-китайски о приставке *по-* нужно дать особый комментарий?
- 2) О глаголах типа *идти*, *ехать* говорится, что они «обозначают движение, которое происходит в один момент или в одном (определённом) направлении». Эти однонаправленные глаголы относятся к несов. виду и не могут показывать «одного момента». Ср. *кинуть*, *стукнуть* – глаголы сов. вида однократного значения. Представляется, что «в один момент» - это лишнее ограничение. *Мы много раз в университет ехали на автобусе, а домой шли пешком*. Соответственно, о глаголах типа *ходить*, *ездить* нельзя говорить, что они «обозначают движение, которое происходит много раз...» (с.82) Ср.: *Один раз я встал пораньше и ходил в университет пешком, вообще не садясь на автобус*. Таким образом, следующее положение «глаголы однонаправленного движения употребляются при регулярно повторяющемся движении в одном направлении» противоречит указанию на движение «в один момент».
- 3) На с.86 в левом столбце опечатка. Вместо «Когда он напишем письма...» надо читать: «Когда он напишет письма...»
- 4) На с.86 в правом столбце с заданиями и комментариями по-китайски, судя по примерам, подробно объясняются употребления видов только в простых предложениях. Но на третьем этапе идет задание и на сложное предложение: «1) Если ты (звонить – позвонить) ей, скажи, что я не смогу зайти к ней». Здесь возможны два ответа: а) Если ты будешь (собираешься, хочешь) звонить ей, Подчеркивается интенция, гипотетичность действия. б) Если ты позвонишь ей, Подчеркивается решительность, объективное реальное условие. Таким образом, оба вида возможны, но обязательно в плане будущего. Всё это, включая различия в понимании, необходимо прокомментировать по-китайски. На с.151 эти примеры повторяются без комментариев. Но там добавлено еще 2 сложных примера: «11) Если у тебя нет словаря, я тебе (давать – дать) свой. 12)

Я уверен, что он не (возвращаться - вернуться) до вечера». В примере 11) в придаточном условном представлен план настоящего (*нет = не есть*), но глагол *дать - давать* предлагается в однократной ситуации, отсюда предпочтение формы *дам, дамаша* и не стал бы запрещать студентам употреблять здесь и форму *даст, даста*, которая создает ситуацию одновременности - ближайшего будущего с интенцией благожелательности (сейчас же даю, без размышлений). Это характерно для разговорной речи. В примере 12) возможны 3 ответа: а), что он не *возвращается* до вечера (общезначит. знач. в плане прошлого), б), что он не *вернется* до вечера (конкретно-фактическое значение в плане будущего), в), что он не *вернулся* до вечера (к-ф. зн. в плане прошлого при условии, что говорящий не точно знает о факте *возвращения до вечера*, а только с уверенностью предполагает). Все это лучше растолковать по-китайски.

- 5) Следом за придаточным условным с императивом в главном идет пример на наглядно-примерное значение сов. вида в настоящем неактуальном времени: «2) На такой вопрос каждый ребенок тебе (отвечать - ответить)». Думается, без специального комментария по-китайски это задание сделать трудно.

Замечания не носят принципиального характера. Считаю, что диссертация Юйсуфу Айини поднимает и правильно решает насущный вопрос методики преподавания русского языка китайским студентам на подготовительных отделениях вузов России, результаты исследования очень актуальны и полезны.

Диссертация Юйсуфу Айини на тему: «Национально-ориентированный подход к формированию грамматических навыков русской речи китайских студентов (уровень А2)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Юйсуфу Айини заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный, уровень профессионального образования). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Демидов Дмитрий Григорьевич

докт. филол. наук, доцент, доцент

Ученая степень, ученое звание, должность

Ф.И.О

Дата

21.01.2023